

Хотя лицо Сяоянь казалось сердитым напоказ, в ее глазах вспыхнуло восхищение. Она была явно довольна выступлением, которое женщины-солдаты сделали для нее. Чу Лянь, когда она собиралась закончить спектакль, внезапно заговорила.

«То, что они сказали, верно. Всегда должно быть начало и конец делам. Поскольку вы здесь, чтобы помочь моему мужу выстирать одежду по приказу генерала Симы, тогда вы должны закончить стирать их, прежде чем уйти!»

Сяоянь ожидала, что Чу Лянь станет топтать ногой в истерике. Она не ожидала, что Чу Лянь спокойно прикажет ее подчиненным продолжить.

Сяоянь открыла свой рот, но поняла, что не может найти причины отклонить этот приказ.

Это было похоже на попытку съесть персик: персик выглядел свежим, сочным и ароматным, но, поспешив его съесть, она поняла, что она откусила больше, чем могла пережевывать, и вот-вот подавится.

Две женщины-солдаты также были явно в шоке. Они молча смотрели, теряя самообладание.

Увидев, что двое солдат не двигаются, Чу Лянь повернулась к женщине-адъютанту и нахмурилась.

Сердце женщины-адъютанта забилося. Она могла только скрежетать зубами и приказать своим доверенным подчиненным продолжить стирать одежду. Только после того, как они закончат, вернутся в свой лагерь, чтобы получить наказание.

Две женщины-солдаты могли только опустить головы и продолжить стирать одежду. Однако их настроения заметно отличалось от предыдущего.

Горячая вода для стирки уже остыла. Они стояли у входа в палатку, поэтому холодный ветер дул на них, забрасывая их снежными хлопьями. Когда они опускали руки в ледяную воду, те болели от холода. Однако даже в этом случае они могли только скрежетать зубами и терпеть.

Чу Лянь вошла в палатку Чанди больше не глядя на женщин-солдат.

Лицо адъютанта капитана Го не изменилось во время всего события, оставаясь шокированным и ошеломленным. Теперь, когда все закончилось, он почесал затылок и просиял глупой улыбкой. Хотя Заслуженная Леди только сказала одну фразу во время всей этой сцены, почему чувствовалось, что все его разочарования были напрасны?

Их правое крыло армии обычно также страдало от издевательств этих «тиранических цветов».

Только когда Чу Лянь и ее компания вошли в палатку, две женщины-солдата осмелились поднять головы. Одна из них крикнула: «Сестра Сяоянь! Эта вода такая холодная!»

Женщина-адъютант стиснула зубы и посмотрел на закрытую палатку. Она присела на корточки и успокоила их. «Извините, что я вовлекла вас в эти беспорядки. Я буду стирать вместе с вами, чтобы мы могли закончить быстрее. Тогда вы сможете вернуться в лагерь раньше, чтобы отдохнуть.»

Говорившая ранее женщина-солдат издала слабый звук согласия, и три женщины начали стирать одежду вместе.

Пострадавшая женщина-солдат была самой младшей сестрой Сяоянь. Сяоянь обычно ее баловала, и младшая сестра никогда не страдала. Сяоянь обычно держала ее под защитой, как под крылом, поэтому она не могла видеть, как ее маленькая сестра страдает даже от самого крошечного неудобства.

На самом деле в лоханке было немного одежды - всего три вещи. Каждая из них взяла одну и смогла быстро их постирать. Несмотря на то, что вода для стирки была ледяной, она оставалась терпимой за этот короткий промежуток.

Как только они закончили стирать одежду и собирались вылить воду, палатка внезапно открылась изнутри, и Вэньлан бросила целую кучу одежды в деревянную лохань.

«Это все грязная одежда, которую Заслуженная Леди нашла в палатке. Я предполагаю, что вы, должно быть, пропустили ее раньше. Почему бы вам просто не постирать ее вместе с той, что вы уже стираете?»

После того, как Вэньлан закончила говорить, она повернулась и снова вошла в палатку, оставив трех ошеломленных женщин стоять.

Одна из женщин-солдат посмотрела на кучу одежды, которую пыталась сдержать деревянная лохань. Ее губы задрожали, когда она увидела толстый и тяжелый плащ в лохани.

Как они собирались выстирать такой тяжелый плащ?!

Женщина-солдат был на грани истерики. «Сестра Сяоянь! Давайте больше не будем их стирать! Давайте вернемся!»

Это были те, кто утверждал, что они сначала стирали одежду по приказу генерала Симы, как они могли не подчиняться ее «приказам» в этот момент? Сяоянь знала, что Заслуженная леди Цзинь демонстрирует им, что над ней не следует издеваться. Однако у нее не было повода,

чтобы противостоять Заслуженной Леди. Беспомощная, она могла только сделать все возможное, чтобы закончить дело которое было так бесцеремонно на них сброшено.»

«Перестаньте разговаривать. Сохраните свои силы для мытья!»

<http://tl.rulate.ru/book/8877/308959>